

На основании ч. 1 ст. 134 УПК РФ за оправданным Ондаром А.Ф. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., выступления осужденного Ондара А.Ф., законного представителя Ондара Ф.Э., защитников Лаа А.К., Чегодайкина А.Н., потерпевших К [] Л [] возражавших против доводов кассационного представления, мнение прокурора Киселевой М.В., поддержавшей кассационное представление в части, судебная коллегия,

установила:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Ондар А.Ф. осужден за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах.

15 февраля 2011 года примерно в 5 часов в доме № [] по улице [] города [] района Республики [] К [] напал на Ондара А.Ф., Ф [] заступаясь за О [], с которым ссорился Ондар А.Ф., высказывая намерение сбросить его в колодец, вследствие чего Ондар А.Ф., опасаясь за свою жизнь и здоровье, обороняясь от действий К [] и О [] схватив нож, ударил им К [] в затылочную область головы, а затем этим же ножом ударил его в область грудной клетки, причинив телесные повреждения, явившиеся тяжким вредом здоровью опасным для жизни.

Этим же вердиктом Ондар А.Ф. оправдан за непричастностью к убийству С [] из хулиганских побуждений.

Согласно предъявленному в этой части обвинению 2 декабря 2010 года примерно в 2 часа Ондар А.Ф., С [] и М [], распивая спиртные напитки возле городского рынка, увидели, как мимо дома № [] по улице [] города [] района Республики [] проходят незнакомые им С [] М [] и С []. Когда Ондар А.Ф. и С [] подошли к ним, то С [] попросил у С [] угостить его сигаретами, на что последний ответил отказом, вследствие чего С [] ударил кулаком в область грудной клетки С [] в результате последний упал на землю.

В это время Ондар А.Ф. ударил ногами С [] по голове и различным частям тела, причинив тому ссадину на голове, которая не расценивается как вред здоровью, а затем из-за того, что у С [] не

оказалось сигарет, используя данный малозначительный повод, с целью его убийства из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, имевшимся при себе, не установленным в ходе предварительного следствия ножом, ударил в левую часть грудной клетки С [] причинив ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева в области тела грудины с повреждением околосердечной сорочки, правого предсердия, межпредсердной перегородки сердца, осложнившегося гемоперикардом с последующей тампонадой сердца, от которого С [] скончался на месте происшествия.

В кассационном представлении государственного обвинителя Иргит Р.Н. поставлен вопрос об отмене приговора в связи с допущенными по делу нарушениями уголовно-процессуального закона. Потерпевшие Л [] и К [] в нарушение требований ст.328 УПК РФ отсутствовали при формировании коллегии присяжных заседателей, причина их неявки судом не выяснялась. В ходе судебного заседания состав коллегии присяжных заседателей им не объявлялся, мнение потерпевших о возможности рассмотрения дела сформированной в их отсутствие коллегией присяжных заседателей не выяснялось. В присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности потерпевшего. В нарушение положений ст.252 УПК РФ подсудимый Ондар А.Ф. и его защитник Сысоев Е.В. в своих выступлениях указывали на причастность свидетеля С [] к убийству потерпевшего С [] и на то обстоятельство, что свидетель М [] в силу родственных с С [] отношений не мог указывать на него, как на лицо, совершившее убийство. В последнем слове Ондар А.Ф. довел до сведения присяжных заседателей информацию о своем несовершеннолетнем возрасте и обучении в школе, что, по мнению государственного обвинителя, повлияло на мнение присяжных заседателей, вызвало у них предубеждение. В ходе судебных прений стороной защиты ставились под сомнение представленные стороной обвинения доказательства, в том числе протоколы освидетельствования Ондара А.Ф. и свидетеля С [] что, как считает государственный обвинитель, нарушило принцип осуществления уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон и их равноправия перед судом. Стороной защиты в прениях сторон допускались фразы о ничтожности доказательств, касающихся эпизода убийства, о лукавстве прокурора в части высказывания о желании Ондара А.Ф. уйти от уголовной ответственности, что в итоге отразилось на формировании у коллегии присяжных заседателей мнения по уголовному делу. Председательствующий при этом не остановил адвоката, и в напутственном слове не прореагировал на искажение защитником речи государственного обвинителя, не сделал соответствующие разъяснения. Ссылаясь на систематическое и целенаправленное нарушение требований закона, как на причину вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта, просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

В возражении на доводы кассационного представления потерпевшие Л [] К [] утверждают, что секретарь судебного заседания ознакомил их с составом коллегии присяжных заседателей, их права не были нарушены. По их мнению, приговор является законным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на нее, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационного представления и отмене приговора, который является и оправдательным, и обвинительным.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

По данному делу таких нарушений уголовно-процессуального закона не было допущено.

В соответствии с положениями ст.335 УПК РФ об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей в судебном следствии в их присутствии подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о допустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Согласно положениям ст.336 УПК РФ прения сторон проводятся в пределах этих же вопросов.

Указанные требования уголовно-процессуального закона, определяющие особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, по делу также были соблюдены.

Доводы о том, что подсудимый Ондар А.Ф. и его защитник Сысоев Е.В. в своих выступлениях указывали на причастность свидетеля С [] к убийству потерпевшего С [] и на то обстоятельство, что свидетель М [] в силу родственных с С [] отношений не мог указывать на него, как на лицо, совершившее убийство, не подпадают под нарушение требований ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, так как приведенные ссылки изложены ими в развитие версии защиты о непричастности Ондара А.Ф. к совершению преступления. Аналогичные высказывания, в частности о причастности С [] к убийству содержатся

и в речи государственного обвинителя в прениях сторон при ссылке на показания Ондара А.Ф. (том 11, л.д.160, 161, л.п.85,86).

Уголовно-процессуальным законом запрещено в присутствии присяжных заседателей исследовать процессуальные и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать у них предубеждение в отношении подсудимых и других участников процесса.

Приведенные положения закона по делу, вопреки приведенным без надлежащего обоснования доводам кассационного представления, согласно протоколу судебного заседания не были нарушены.

Как следует из содержания кассационного представления, доводы о конкретных нарушениях уголовно-процессуального закона, подпадающих по своим правовым последствиям под указанные в ч.2 ст.385 УПК РФ, в них фактически не приведены.

Доводы о том, что до сведения присяжных была доведена информация, способная вызвать у них предубеждение, является необоснованной, так как приведенные высказывания стороны защиты не подпадают под такое определение.

Доводы о систематических и целенаправленных нарушениях требований закона стороной защиты не подтверждаются материалами дела.

Вопреки доводам кассационного представления, в напутственном слове председательствующий разъяснил, какие из представленных им данных являются доказательствами, обратил внимание присяжных заседателей на то, что не являются доказательствами ходатайства, заявления, поведение участников процесса, их выступления в прениях, и разъяснил, что они не должны принимать во внимание ссылки участников процесса на не исследованные в судебном заседании доказательства, о которых не было напоминания в напутственном слове, разъяснил и то, что допущенные сторонами оговорки, касающиеся негативной информации о поведении подсудимого или свидетелей в быту не должны приниматься во внимание, как и заключения экспертиз в отношении свидетелей, о которых он не указывал в своем выступлении, как не должны обсуждать и вопросы причастности к данному преступлению иных лиц, помимо подсудимого.

Таким образом, в судебном заседании были созданы необходимые, предусмотренные законом, условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления ими своих процессуальных прав, в присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается только ими, председательствующим предпринимались необходимые меры для исключения

какого-либо воздействия на присяжных заседателей, неправомерные действия участников судебного разбирательства своевременно пресекались, присяжным разъяснялось, какие сведения им следует учитывать, а какую информацию игнорировать при вынесении вердикта.

В целом, высказывания и действия участников процесса в судебном заседании по данному делу, на которые ссылается государственный обвинитель в своем кассационном представлении, не дают оснований к отмене приговора, так как они не ограничили права сторон по представлению доказательств, не повлияли на содержание поставленных перед присяжными вопросов и ответов на них.

При таких обстоятельствах оснований к отмене оправдательного приговора, основанного на оправдательном вердикте присяжных заседателей, не имеется.

В доводах кассационной жалобы и дополнениях к ней не приведено таких нарушений закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно протоколу судебного заседания формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями с.328-332 УПК РФ.

Доводы о нарушении прав потерпевших нельзя признать состоятельными с учетом того, что согласно положениям ст.272 УПК допускается возможность с учетом мнения сторон разрешить вопрос о дальнейшем ходе процесса, в том числе и об его продолжении в отсутствие участника уголовного судопроизводства, в данном случае потерпевшего.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы рассмотрения дела в отсутствие потерпевших или потерпевшего на той или иной стадии процесса разрешены судом с учетом мнения сторон, в том числе государственного обвинителя. В материалах дела имеются телефонограммы и заявления потерпевших об отказе каждого из них от участия в рассмотрении дела в разное время, с указанием конкретных причин, информация об этом доводилась до сведения сторон. При обсуждении вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие потерпевших или потерпевшего.

Из письменных возражений потерпевших Л [] и К [] на указанный довод кассационного представления, а также их возражений в судебном заседании суда кассационной инстанции известно, что они согласны с приговором, их права при судебном разбирательстве не были нарушены,

данные о составе коллегии присяжных заседателей были доведены до их сведения секретарем судебного заседания.

Материалы дела подтверждают проведение судебного следствия с соблюдением уголовно-процессуального закона на основе принципов состязательности, равенства прав сторон, с соблюдением требований о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в судебном процессе при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст.338,339 УПК РФ.

Вердикт является ясным и непротиворечивым.

Принятые судом на основе вердикта решения, в том числе квалификация действий осужденного, соответствуют вердикту.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть отменен или изменен лишь по основаниям, указанным в п.2-4 ст.379 УПК РФ, в том числе по такому, как неправильное применение уголовного закона.

По данному делу имеются основания к изменению приговора.

В соответствии с ч.2 ст.15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет.

Согласно п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления небольшой тяжести истекли два года.

В соответствии со ст.94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст.78 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

К моменту постановления приговора 26 сентября 2012 года истекли сроки давности за совершенное несовершеннолетним Ондаром А.Ф. 2 декабря 2010 года преступление, предусмотренное ч.1 ст.114 УК РФ, которое согласно ст.15 УК РФ отнесено к категории преступлений небольшой тяжести.

Осужденный Ондар А.Ф. подлежит освобождению от назначенного по ч.1 ст.114 УК РФ наказания за истечением сроков давности.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Тыва от 26 сентября 2012 года в отношении **Ондара А. [REDACTED] Ф. [REDACTED]** изменить.

Освободить его от назначенного по ч.1 ст.114 УК РФ наказания с применением п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ за истечением сроков давности.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

